

Юй Шаолин лежал в постели, лениво наслаждаясь теплом и уплетая исходившую паром рисовую лапшу с курицей. В это время госпожа Юй уже нетерпеливо притоптывала ногами, жалуясь на стужу.

Не успел Шаолин подняться, чтобы накинуть на плечи матушки тяжелый плащ, как она сама ловко подхватила его. Встав прямо перед сыном, она скомандовала:

— А-Цюэ, завяжи-ка.

Юй Шаолин делал это впервые в жизни, но пальцы двигались на удивление уверенно, словно повинаясь давней, глубоко въевшейся привычке. Казалось, даже кончики пальцев хранили собственную память.

Впрочем, мгновение спустя наваждение рассеялось. Завязки плаща, на первый взгляд простые и незамысловатые, на деле оказались с секретом. Он несколько раз озадаченно вертел их так и этак, пока наконец не совладал с ними — правда, стянув в глухой мертвый узел.

Госпожа Юй, взглянув на плоды его трудов, не знала, сердиться ей или смеяться. Она шутливо щелкнула сына по лбу:

— Несносный мальчишка! Это же мой любимый плащ. Руки у тебя растут не оттуда, откуда надо. И ведь ладно бы хорошему учился, так нет — упрямством весь в меня. Вот если бы ты пошел в своего деревянного отца... — Она мягко улыбнулась. — Ладно уж, впредь пусть отец завязывает, тебя больше не попрошу.

Юй Шаолин невольно почувствовал себя лишним на этом празднике супружеской нежности, мысленно поморщившись от столь явного проявления родительских чувств.

Госпожа Юй тем временем подхватила ларец для еды и направилась к выходу, но у самого порога вдруг замерла, словно вспомнив о чем-то важном, и обернулась:

— Ближайшие пару дней сиди смирно и носа на улицу не показывай. Отец твой все еще в ярости. Раз уж велел тебе запереться и размышлять над своим поведением, то перепиши для виду пару книг — хоть как-то его задобришь. А как он уедет, так не усердствуй слишком: спи сколько влезет, будь похитрее. Да и в комнате у тебя больно холодно, сейчас же велю прислать угля. И умоляю, веди себя прилично, не зли отца.

В ее последних словах не было строгости, лишь теплая материнская забота. Юй Шаолин, разумеется, не собирался спорить и поспешил заверить ее:

— Не беспокойся, матушка, я буду послушным.

Она ласково прищурилась, и её красивые глаза стали похожи на два полумесяца. Дав еще

несколько наставлений, госпожа Юй наконец ушла.

Слова Юй Шаолина не были пустой уверткой: он уже успел внимательно изучить свое новое тело.

Пусть нынешнее его совершенствование оставляло желать лучшего, запас духовных сил оказался на удивление неисчерпаем — пожалуй, не уступая тому, чем он владел в прошлой жизни. Очевидно, этот дар был у него от рождения. Беда заключалась в том, что потоки этой энергии пребывали в полнейшем хаосе. Но при должном усердии и регулярных тренировках он вполне мог вернуть себе былую мощь.

Поэтому на следующее утро он поднялся ни свет ни заря, в три четверти часа Мао, как привык в былые времена.

Умывшись, он первым делом отправился на задний склон горы, где устроился под сенью Сосны Внемлющей. Погрузившись в медитацию, он принялся неторопливо умирять и упорядочивать мятежную духовную силу.

Спустя два часа пришло время утренних занятий.

Стоило ему войти в зал, как все присутствующие ученики без исключения уставились на него так, словно перед ними предстал выходец с того света. Даже сам Юй Миньчжи посмотрел на сына с заметным замешательством.

Юй Шаолин, сделав вид, что ничего не замечает, спокойно прошел в глубь класса и занял свободное место. Сидевший впереди Лу Дибao, улучив момент, пока учитель отвернулся к доске, тут же шепотом заговорщицки спросил:

— Старший брат, ты чего сегодня так рано?

— А я... обычно прихожу поздно? — с легким сомнением в голосе отозвался Юй Шаолин.

— Да нет же! Ты обычно утренние занятия вообще прогуливаешь. Говорил ведь, что от раннего подъема голова сонная... — Договорить он не успел.

Юй Миньчжи, не оборачиваясь, метнул назад два предмета. Юй Шаолин, обладавший отменным слухом и реакцией, изящно качнул головой, уклоняясь от летящего снаряда.

Лу Дибao подобной прытью похвастаться не мог. Снаряд мгновенно влетел ему прямо в приоткрытый рот, и парень застыл немым изваянием, не в силах издать ни звука.

— Разговоры во время урока — вопиющее неуважение к наставнику, — строго произнес Юй

Миньчжи. — На сегодня лишаю тебя права голоса. А ты... — Он указал пальцем на Юй Шаолина, явно борясь с подступающей головной болью. — Будешь слушать стоя. Садиться запрещаю.

Так Юй Шаолин и простоял до самого конца занятия. К счастью, стоило уроку завершиться, как заклятие спало, и к Лу Дибao вернулся голос. Несмотря на недавний урок, он ни капли не раскаялся и тут же затрещал вновь:

— Старший брат, ты уже слышал новости?

— Выкладывай.

— В округе Гуйян беда стряслась.

Юй Шаолин на секунду задумался. В оригинальном романе это название определенно упоминалось, но он никак не мог вспомнить подробности тех событий.

— И что же там произошло? — поинтересовался он, решив не гадать.

— Говорят, объявилась какая-то нечисть, — таинственным шепотом, почти не дыша, сообщил Лу Дибao.

Юй Шаолин окинул его скептическим взглядом. Неужели обычный злой дух заслуживал столь благоговейного трепета?

В конце концов, действие романа разворачивалось на фоне грядущего нашествия демонов, когда мир захлебнется кровью. Пусть до этого кошмара еще оставалось время, обстановка едва ли была мирной. Великие бедствия не рождаются в одночасье, и демоны не возникают из ниоткуда.

Но реальность словно решила утереть ему нос. К их столу потянулись другие ученики, чьи глаза горели восторгом людей, не видевших в жизни ничего дальше собственного забора:

— Старший брат, я тоже об этом слышал! Поговаривают, тут замешаны методы демонов. Их племя не давало о себе знать уже больше десяти лет. Как думаешь, с чего бы им объявляться сейчас? Уж не затевают ли они заговор?

«Демоны не появлялись больше десяти лет?» — Юй Шаолин окончательно запутался. Он отчетливо помнил, что в романе «Путь бессмертного к уничтожению мира» царство демонов по силе многократно превосходило праведные секты. До появления главного героя заклинатели терпели от них одно поражение за другим.

Что же должно произойти в будущем, чтобы баланс сил так круто изменился?

Мысли его унеслись далеко, и он пришел в себя лишь тогда, когда до его слуха донеслись возбужденные голоса младших учеников:

— Как думаете, отпустит нас учитель туда?

— Наверняка! Округ Гуйян — земли под нашим покровительством, на юге. А кто на юге сильнее нашего павильона Яньюнь? Учитель точно отправит кого-нибудь, чтобы навести порядок.

— Интересно, кого именно? Я бы всё отдал, лишь бы поехать!

— И я! Я за всю жизнь ни одного демона в глаза не видел. Мне бы хоть разок прикоснуться к нему, и умереть не жалко.

Юй Шаолин мысленно усмехнулся. Какое трогательное, поистине бесхитростное желание.

После ужина Юй Шаолина вызвали в кабинет главы павильона. Юй Миньчжи не стал ходить вокруг да около и сразу перешел к делу:

— Ты ведь уже прослышал о том, что творится в округе Гуйян?

Юй Шаолин утвердительно кивнул.

— Пока неясно, действительно ли там бесчинствует нечисть, — продолжил Юй Миньчжи, — однако долг заклинателей — оберегать покой простых людей. Я намеревался отправиться сам, но сейчас стоят суровые холода, а у твоей матушки слабое здоровье. Я не могу оставить её одну. Если я поручу это дело тебе, справишься?

Последний вопрос Юй Миньчжи задал с явным колебанием. Однако Юй Шаолин ответил без малейшего промедления:

— Да, без проблем.

Такая готовность заставила главу павильона на мгновение лишиться дара речи. Юй Шаолин уже повернулся, собираясь уходить, но, сделав пару шагов, остановился и обернулся:

— Могу я взять с собой двоих спутников?

— Кого именно?

— Сун Тяньцая и Лу Дибao, — ответил Шаолин, вспомнив об их заветной мечте пощупать живого демона.

Юй Миньчжи нахмурился, явно колеблясь. Юй Шаолин мгновенно понял причину его тревоги и твердо, с глубоким почтением произнес:

— Не беспокойтесь, учитель. Раз уж я беру их с собой, то клянусь защищать их жизни даже ценой собственной.

Слово «отец» все еще казалось ему слишком непривычным и чужим, чтобы произнести его вслух. Юй Миньчжи долго, пристально всматривался в лицо сына, словно видя его впервые в жизни, и наконец глухо обронил:

— Хорошо.

Едва за Юй Шаолином закрылась дверь, из-за узорчатой ширмы бесшумно скользнула изящная фигура. Госпожа Юй ласково обняла мужа за плечи и с улыбкой, ослепительной в своей нежной красоте, тихо проговорила:

— Ну вот, а ты переживал. Наш А-Цюэ наконец-то вырос.

В путь отправились на следующее утро. Госпожа Юй лично собрала для сына внушительный багаж и проводила путников до самых ворот павильона.

Сун Тяньцай и Лу Дибao, узнав, что им дозволено сопровождать старшего брата, радовались так, словно выиграли в лотерею.

Округ Гуйян лежал сравнительно недалеко от павильона Яньюнь. Для молодых заклинателей на добрых скакунах это было делом одного дня пути. Однако по прибытии их никто не встретил: градоначальник, отправивший отчаянную просьбу о помощи, не спешил являться с приветствиями.

Причину этого они поняли, едва миновали городские ворота.

Сам по себе округ Гуйян был небольшим, но на редкость зажиточным. Благодаря близости к крупным портовым городам он процветал на пересечении сухопутных и водных торговых путей. Постоянный приток купцов и товаров превратил этот скромный городок в сытое и богатое место.

Обычно улицы города бурлили жизнью, пестрея вывесками многочисленных постоянных дворов, лавок и мастерских.

Однако сейчас над городом висела зловещая, мертвенная тишина. Двери лавок были наглухо заперты, а некогда оживленная улица Чжуцзюэ казалась вымершей, словно по ней гуляли лишь холодные сквозняки да призраки.

Добравшись до условленного постоянного двора, где они должны были встретиться с градоначальником, юноши обнаружили, что тот прибыл далеко не один. Просторный зал был полон вооруженного люда самого разного толка. Судя по их повадкам и оружию, это были странствующие заклинатели и искатели приключений, а вовсе не обычные смертные.

Стоило Юй Шаолину и его спутникам переступить порог, как из глубины зала донесся язвительный смешок:

— Надо же, и павильон Яньюнь соизволил явиться?

Юй Шаолин перевел взгляд на говорившего. Это был молодой мужчина в белоснежных одеждах, с дорогим мечом на поясе. Во всем его облике сквозило откровенное пренебрежение.

Он предпочел бы не привлекать к себе лишнего внимания. Пусть его духовный резерв и был огромен, реальный уровень мастерства оставался весьма посредственным, так что вступать в бессмысленные склоки не имело никакого смысла.

Однако его молчание окружающие истолковали как слабость, а слабых, как известно, каждый норовит задеть.

Стоявший подле белоодеждого щеголя тип с крысиным лицом, тщетно пытавшийся казаться благородным мужем с помощью изящного веера, ехидно подхватил:

— Разве павильон Яньюнь не славится своим баснословным богатством? Неужели вам не зазорно претендовать на эти крохи? Или ваш достопочтенный глава набрал столько учеников, что теперь не знает, чем платить за их содержание? Ха-ха-ха!..

Юй Шаолин лишь мысленно вздохнул.

Только оказавшись здесь, он в полной мере осознал, насколько глубокий раскол существовал между северными и южными школами заклинателей. На севере процветали великие кланы и могущественные ордены, взращивавшие истинных гениев. Юг же на их фоне выглядел откровенно нищим и захудалым: здешние мелкие школы едва сводили концы с концами, а среди учеников днем с огнем нельзя было сыскать одаренного юношу.

Неудивительно, что одаренные южане всеми силами стремились уехать на север, готовые преодолевать любые преграды ради призрачного шанса на великое будущее. Это было вполне естественно, но угасание южных сект становилось неоспоримым фактом, с которым нужно было что-то делать.

Его названный отец, Юй Миньчжи, казался человеком прямым и принципиальным, но павильон Яньюнь никогда не относился к числу ведущих орденов. Чтобы хоть как-то привлечь учеников, глава павильона пошел на хитрость: каждому, кто соглашался вступить в их ряды, выплачивалась ежемесячная стипендия в одну связку монет.

Сумма небольшая, но для бедных крестьянских семей это было подспорьем, позволявшим безбедно жить добрых полмесяца. Разумеется, вскоре под знамена павильона хлынули толпы, и число его последователей перевалило за три тысячи.

Однако, поскольку шли они исключительно ради легких денег, их таланты оставляли желать лучшего. Большинство из них едва освоили азы и даже не надеялись когда-либо сформировать золотое ядро.

Подобная щедрость павильона Яньюнь мгновенно сделала его злейшим врагом всех соседних школ. Пока другие главы ломали головы над тем, как переманить к себе хоть кого-то, павильон Яньюнь попросту скупал учеников на корню, устраивая нечестную конкуренцию. Сами они предложить такую плату не могли, а потому люто завидовали и при каждом удобном случае изливали свою желчь.

Обычно ученики павильона Яньюнь предпочитали стерпеть подобные издевательства, не желая ввязываться в драку.

Вот только сегодня перед ними стоял совсем другой человек.

Остряки привыкли выбирать жертву послабее, но на сей раз они наткнулись на настоящую каменную стену в лице Юй Шаолина.

Не успел насмешник закрыть рот, как в его расписном бумажном веере бесшумно образовалась аккуратная круглая дырочка. И ровно напротив этой прорехи, прямо меж бровей наглого говоруна, возникла капля яркой киновари.

Физическое состояние Юй Шаолина было слабым, но его духовная энергия бурлила через край. Нанести такой молниеносный бесконтактный удар, пока противник разевает рот, для него не составило труда. Этот трюк выглядел невероятно эффектно, хотя на деле являлся лишь искусным блефом — бумажным тигром, которого легко раскусить при ближайшем рассмотрении.

Однако никто из присутствующих не обладал достаточным зрением и мастерством, чтобы разглядеть обман. В зале воцарилась гробовая тишина. Под этот аккомпанемент немного изумления он невозмутимо увлек своих спутников к свободному столу и звонко бросил трактирщику:

— Эй, любезный, подай-ка нам чаю!

Не успела осесть пыль после немого противостояния, как снаружи донесся яростный стук копыт. Двери трактира с грохотом распахнулись.

Вместе со шквалом сырого ветра и брызгами дождя в зал шумно ввалилась группа богато одетых молодых людей. Их осанка и горделивый вид выдавали представителей высшего сословия.

Возглавлял процессию мальчик — на вид совсем ребенок, хрупкого сложения, но облаченный в великолепное парчовое одеяние алого цвета. На голове его красовалась теплая меховая шапка, а в руках он держал изящную жаровню для ладоней, окутанный ореолом истинно барского величия.

Слуга поспешил избавить юного господина от засыпанной снегом шапки, открывая взору присутствующих его лицо.

Юй Шаолин невольно залюбовался им. Мальчик был неописуемо красив: кожа бела как свежий снег, губы алы, черты лица хоть еще и не сформировались окончательно в силу нежного возраста, но уже отличались благородным изяществом. Настоящий хрупкий шедевр, словно выточенный искусным мастером из чистейшего белого нефрита.

Зал застыл, очарованный этой неземной красотой. Между тем юный господин, окинув собравшихся высокомерным взглядом, без малейшего стеснения направился к самому лучшему столу в центре зала и вальяжно опустился на стул.

Едва он сел, слуга предупредительно поднес ему чашку горячего чая. Мальчик сделал крошечный глоток и тут же с отвращением выплюнул напиток прямо на пол:

— Что за помои? Эту дрянь даже собакам давать стыдно! Юг есть юг — сборище неотесанных деревенщин и нищebroдов, не видевших в жизни ничего слаще репы.

Подобная наглость мгновенно стерла благоговейное выражение с лиц местных заклинателей. Несколько молодых людей вскочили со своих мест, гневно сверля его глазами:

— Ты как разговариваешь, щенок?!

Мальчик лишь презрительно фыркнул, даже не удостоив их взглядом. Вместо него вперед выступил один из сопровождавших его юношей и высокомерно объявил:

— Перед вами Е Сюань, младший сын главы великой секты Сицзянь, господина Е!

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы.

Гнев недовольных мгновенно испарился, уступив место паническому страху. Буяны притихли, словно напуганные перепела перед коршуном.

Юй Шаолин никак не ожидал, что ключевые персонажи истории появятся на сцене так скоро. Ведь секта Сицзянь — это обитель главного героя романа!

Правда, насколько он помнил, к началу основных событий книги главный герой уже прочно удерживал бразды правления сектой в своих руках. В прологе упоминалось, что он начинал обычным внешним учеником, но благодаря недюжинному таланту и упорству сумел завоевать безраздельное доверие старого главы. Тот, наплевав на вековые традиции семейной преемственности и преодолев ожесточенное сопротивление старейшин, передал ему власть в обход родных детей.

Получается, этот избалованный, спесивый барчук перед ним — тот самый наследник, которого главный герой бесцеремонно лишит законного трона?

Интересно, а сам будущий владыка секты уже находится среди этих людей?

<http://bllate.org/book/18172/1746466>